

Санкт-Петербургская православная духовная академия

Архив журнала «Христианское чтение»

Протоиерей Владимир Сорокин

60-летие возрождения духовных школ в Санкт-Петербурге

Опубликовано:

Христианское чтение. 2006. № 26. С. 4-36

© Сканирование и создание электронного варианта:

Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),

2013. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии

Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА

Санкт-Петербург

2013

Выступление Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алексия I (14 октября 1946 года)

60-ЛЕТИЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ ДУХОВНЫХ ШКОЛ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

14 октября 1946 года, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, состоялось торжественное открытие Духовной академии и семинарии в Ленинграде. К этому важному событию готовились долго и ответственно.

Сама идея возрождения духовного образования получила свой импульс еще в сентябре 1943 года во время встречи блаженнейшего митрополита Сергия с руководителем государства И.В. Сталиным.

8 сентября 1943 года новоизбранный Святейший Патриарх Сергей поручает архиепископу Саратовскому Григорию (Чукову) подготовку проведения в жизнь воссоздания сети средних (курсов и семинарий) и высших (институтов или академий) духовных школ.

Опыт руководства Олонецкой духовной семинарией и опыт устройства духовных школ в послереволюционное время, а также глубокое знание жизни Церкви в новых условиях помогли владыке Григорию быстро и четко наметить и осуществить все необходимые мероприятия.

Уже 1 октября 1943 года архиепископ Григорий представил обстоятельный доклад «Об организации богословских школ».

«Преподавание в средней богословской школе — на Богословско-пастырских курсах — должно заключаться в сообщении основных богословских знаний, в созидании христианского мировоззрения и в сообщении церковно-практических навыков: православное вероисповедание должно излагаться в положительной форме. Образование в Православном богословском институте должно стоять на уровне современного научного знания и, сообщая точные проверенные и обоснованные сведения, должно вводить в истинный дух христианства. Постановка учебного дела в Православном богословском институте должна отличаться жизненностью и гибкостью: при углублении в самый предмет путем ознакомления студентов с источниками, пособиями, выдающимися местами в подлиннике или переводах, на практических занятиях должны обсуждаться вопросы, недоумения, выдвигаемые современной жизнью касательно христианского веро- и нравочения, разбираться и опровергаться отрицательные взгляды и вырабатываться положительные церковные ответы на эти вопросы.

Такая постановка преподавания, как в высшей, так и в средней богословской школе должна базироваться на общеобразовательной подготовке слушателей, и потому для поступления на Богословско-пастырские курсы слушатели должны предварительно пройти общеобразовательную (хотя бы «неполную») среднюю школу, а для поступления в Богословский институт, безусловно, необходимо полное среднее образование (желательна и богословская подготовка в объеме программы Богословско-пастырских курсов, что может быть установлено впоследствии).

Организация того и другого типа богословских школ должна происходить на строго церковных началах»¹.

Далее в докладе рассматриваются разнообразнейшие вопросы об управлении, администрации, библиотеке, общежитии и питании, о содержании проектируемых школ.

К докладу были приложены тщательно разработанные «Положение о Богословско-пастырских курсах», и «Положение о Богословском институте» с учебными планами, и наметка расходов на их содержание. Они вошли при дальнейшем разворачивании дела духовного просвещения в основу «Положения о академиях и семинариях», просуществовавшего 56 лет, до 2000 года, когда началось их коренное переосмысление.

Инструкции к «Положениям» наметили при этом чрезвычайно конкретно все необходимое для правильного развития духовных школ. Сметы показали реальные нужды начинаемого дела и давали ориентир к хозяйственному и практическому его осуществлению.

В декабре 1943 года «Журнал Московской Патриархии» поместил объявление о приеме на Богословско-пастырские курсы и в Православный богословский институт в Москве.

Согласно предоставленному владыкой Григорием проекту предполагалось открыть в Москве Богословский институт, а в наиболее крупных епархиях — богословско-пастырские курсы.

14 июня 1944 года состоялось открытие Богословского института и Богословско-пастырских курсов в Москве.

15 мая 1944 года скончался Святейший Патриарх Сергей.

26 мая 1944 года архиепископ Григорий назначен на Псковскую кафедру с поручением управления епархиями Ленинградской, Новгородской, Олонецкой.

14 июня 1944 года состоялось открытие Богословского института и Богословско-пастырских курсов в Москве.

12 апреля 1945 года Священный Синод постановил открыть пастырско-богословские курсы в Ленинграде, Киеве, Одессе, Минске, Луцке, Саратове, Ставрополе, Львове, а «преосвященным названных епархий озаботиться в скорейшем времени о подыскании преподавательского персонала для курсов и помещения для курсов и общежития при них»².

15 мая архиепископ Григорий докладывал Святейшему Патриарху Алексию, что для подготовки к открытию в Ленинграде Богословских курсов предпринято следующее:

«1) Осмотрено здание для Богосл[овских] курсов, вполне соответствующее по вместимости для учебных занятий и общежития (это — один из флигелей б[ывшей] СПб духовной семинарии).

¹ Цит. по: *Сорокин В., прот.* Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чужова). СПб., 2005, с. 422.

² Центральный государственный архив Санкт-Петербурга [далее ЦГА СПб]. Ф. 9324. Оп. 1. Д. 25, л. 6.

Выступление Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория (Чукова) 14 октября 1946 года на торжественном открытии семинарии и академии

Уполномоченный по делам РПЦ по Ленингр. области поставил пред Ленсоветом вопрос о передаче этого здания для нужд курсов.

Вопрос разрешается.

2) В качестве преподавателей мною намечены пока кандидаты богословия: прот. П. Фруктовский, прот. Н. Ломакин и Н.Д. Успенский, а также свящ. С. Румянцев. Вопрос о заведующем будет разрешен по выяснении всего персонала преподавателей.

3) Ближайшие заботы и наблюдение по ремонту и приспособлению здания, как и по приобретению инвентаря и составлению библиотеки мною поручается прот. Ломакину³.

Немало забот, трудов и средств отнял вопрос о помещении для курсов. После долгого обсуждения было решено остановиться на тяжело поврежденном авиабомбой, но в целом уцелевшей части, занятой общежитием «Ленэнерго», здания бывшей Санкт-Петербургской духовной семинарии (Обводный канал, 19). За летние месяцы были собраны необходимые средства, и ремонтные работы начались.

7 сентября 1945 года владыка Григорий был назначен митрополитом Ленинградским и Новгородским, постоянным членом Священного Синода.

³ ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 1. Д. 25, л. 4.

13 сентября начались ремонтно-восстановительные работы в предоставленном здании. Оно нуждалось в капитальном ремонте. Тем не менее было найдено возможным временно организовать Богословско-пастырские курсы на 4-м этаже (полезная площадь — 729,16 кв. м). Одновременно приступили к восстановлению домово́й церкви во имя св. ап. Иоанна Богослова, помещения столовой, кухни, актового зала, оборудовалось общежитие курсов.

Еще в июне канцелярия митрополита Григория разослала по храмам Ленинградской, Новгородской и Псковской областей объявления об условиях приема на курсы.

Заведующим курсами был назначен протоиерей Николай Ломакин, его помощником стал протоиерей Сергей Румянцев, преподавателями — священник Василий Раевский, протоиерей Павел Фруктовский, кандидат богословия Н.Д. Успенский и секретарь Педагогического совета курсов А.Ф. Шишкин.

30 и 31 октября состоялись приемные испытания. Экзамены производились в объеме элементарных сведений по Священной истории Ветхого и Нового Заветов, катихизису, церковной истории, церковному уставу, славянскому языку (чтение и перевод), церковному пению и русскому языку (диктант). При этом экзаменационная комиссия старалась ознакомиться не только с теми или иными познаниями поступающих на курсы, но и вникала в серьезность их решения — посвятить себя пастырскому служению. Их 30 явившихся на экзамены были приняты 20 человек.

22 ноября 1945 года состоялось торжественное открытие курсов. Вот как описывает его очевидец, подписавшийся псевдонимом Степанов:

«Вчера, 22 ноября, в здании бывшей духовной Санкт-Петербургской семинарии открылись Богословско-пастырские курсы в Ленинграде. Это событие вылилось в праздник ленинградских священнослужителей Православной Церкви.

Торжество Ленинградской епархии открылось молебном, который отслужил протоиерей Николай Ломакин.

В президиуме — секретарь митрополита протоиерей Тарасов, награжденный медалью «За Оборону Ленинграда», представляющий на праздновании отсутствующего по болезни митрополита Ленинградского и Новгородского Григория, протоиерей Ломакин, священники Румянцев и Раевский, преподаватели Шишкин, Успенский и уполномоченный совета по делам Православной Церкви при СНК СССР по Ленинградской области тов[арищ] А.И. Кушнарев.

По поручению митрополита торжественное заседание открывает протоиерей Тарасов и от имени владыки зачитывает приветственное письмо:

«Ленинградская епархия радостно празднует сегодня открытие среднего духовного учебного заведения для подготовки богословски просвещенных пастырей Православной Церкви. Открываемая сегодня здесь новая

богословская школа должна подготовить такие кадры и дать Ленинградской церкви пастырей богословски просвещенных, духовно настроенных, православно убежденных, горящих любовью к святой Церкви и верностью к Родине».

Затем заведующий курсами протоиерей Ломакин зачитывает положение о курсах и учебный план. Курсы рассчитаны на трехлетнее обучение. В их программу входят дисциплины: краткая история Ветхого Завета, краткая история Нового Завета, катехизис, история христианской церкви, церковно-славянский язык, богословие, литургика, древние языки и т. д. При курсах имеется библиотека и читальня религиозных книг.

С приветственным словом и пожеланиями к питомцам богословско-пастырских курсов выступил преподаватель Александр Шишкин. Он сказал: «В стенах старой Санкт-Петербургской семинарии вновь начинают свой труд слушатели, которые должны стать добрыми членами церкви и верными сынами родины. Мы, верующие, благодарны советскому правительству, создавшему все условия для нашей свободной религиозной жизни. Теперь уже никто не может сказать, что ущемляются наши интересы. Открытие сети богословско-пастырских школ — новое подтверждение полной религиозной свободы в нашей советской стране. С верой, надеждой и пользой для Русской Православной Церкви приступайте к учебе, дорогие питомцы Богословско-пастырских курсов».

Тепло поздравил собравшихся уполномоченный совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Ленинградской области т[оварищ] А.И. Кушнарев.

На торжественном заседании были приняты приветственные телеграммы Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, председателю совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР тов[арищу] Г.Г. Карпову и митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию. В заключение празднования состоялся завтрак.

Сегодня, 23 ноября, начались занятия на Богословско-пастырских курсах Ленинградской епархии»⁴.

Между тем митрополит Григорий активно подготавливал открытие в Ленинграде семинарии с более полным курсом обучения и духовной академии. 4 марта 1946 года в своем обращении к А.И. Кушнареву он писал:

«Со следующего 1946-47 учебного года начнутся занятия во II-м, а затем и в III-м классах по программе б[ывших] духовных семинарий.

Со II-го класса должны быть введены новые предметы: Св. Писание Ветхого Завета, богословие — догматическое, нравственное и основное, литургика, церковное учительство, практическое руководство для пастырей, история христианской Церкви — общая и русская, древние и новые языки.

⁴ ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 1. Д. 25, л. 59-61.

Введение новых предметов вызывает необходимость приглашения дополнительно новых лиц для преподавания, т. к. некоторые из наличного состава преподавателей, вследствие их занятости приходскими обязанностями, как показал опыт нынешнего учебного года, не всегда могли исправно посещать занятия даже и при небольшом числе уроков нынешнего года.

Поэтому я предполагаю:

во-первых: весь наличный состав преподавателей оставить на I-м (подготовительном) отделении, каждого по своему предмету (прот. **Ломакин** — катехизис, свящ. **Сергей Румянцев** — кр[аткая] Свящ[енная] история Ветх[ого] и Нов[ого] Заветов, прот. **Павел Фруктовский** — церк.-славянский язык, **Успенский Н.Д.** — учение о богослужении, свящ. **Вас[илий] Раевский** — кр[аткая] история христ[ианской] Церкви, **Шипкин А.Ф.** — церковное пение);

во-вторых: на вводимые вновь предметы пригласить лиц, известных своей опытностью в преподавании той или иной специальности и научно-авторитетных: магистра богословия прот. **Иоанна Богоявленского** — на догматическое и нравственное богословие, магистра богословия свящ. **Александра Осипова** — на Св. Писание Ветх[ого] Завета и основное богословие, кандидата богословия прот. **Георгия Алексева** — на историю христ[ианской] Церкви — общую и русскую;

в-третьих: для преподавания прочих новых предметов частично будут использованы некоторые лица из нынешнего состава или из местного духовенства;

в-четвертых: вопрос о преподавании древних и новых языков может выясниться в переговоре с вновь приглашенными или наличными преподавателями.

Т. к. опыт нынешнего учебного года не дал удовлетворительных результатов в отношении организации административно-хозяйственной части курсов, то я предполагаю:

1. поручить заведование курсами (со званием ректора) научно-авторитетному и опытному лицу, каковым является магистр богословия прот. **Иоанн Богоявленский**, с предложением ему иметь квартиру непременно в здании Богословских курсов;

2. в помощь ректору поручить заведование учебной и хозяйственной частями двум особым преподавателям»⁵.

4 апреля 1946 года. Митрополит Григорий был назначен Председателем Учебного Комитета при Священном Синоде и состоял в этой должности до смерти.

⁵ ЦГА СПб. Ф. 9324. Оп. 2. Д. 1, л. 16-16 об.

Митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков)

Свое понимание и свою ответственность за духовное образование митрополит Григорий выразил в проповеди 28 апреля 1946 года:

«Мы живем в век критики и сомнений вообще во всех областях. В делах житейских, в предметах, подлежащих области разума, знания, взаимоотношений, — сомнение и критика необходимы: это — необходимое условие, без которого не достигнуть истины. Даже больше: жизнь так исполнена лукавства, что и при осторожности, при сомнении и критике можно подвергнуться обману со стороны людей злых, стремящихся достигнуть каких-либо своекорыстных целей. Так и в вопросах жизни.

Но то же и в вопросах религии. И здесь бывают сомнения, которые необходимо уважать. Так, если человек усвоил веру только по преданию, только понаслышке, не вдумываясь, то его долг, как разумно сознательного существа, спросить себя, — почему он верит. Ведь Евангелие никому не навязывает убеждений, и Христос никогда не насилует человеческой души; религиозные убеждения должны быть свободны и искренни. И чем серьезнее будут эти исследования, тем лучше для прочности веры: Евангелие имеет свои доказательства для всякого рода умов и для всяких состояний души: для одних оно проявляется в доказательствах, поражающих разум, у других оно касается сердца и совести, и когда таким образом обретена вера, когда таким образом достигнут душевный мир и уверенность в вечной жизни, тогда никакие богословы мира не смогут поколебать нашей веры...

Итак, сомнение может быть законно и исследование вопросов религиозных желательно. Но при этом важно, чтобы это сомнение исходило от искреннего желания узнать истину. Когда оно явится залогом самой оживленной и деятельной веры, как это проявилось у апостола Фомы.

При таком условии, при искреннем желании узнать истину, — ищите Бога, ищите серьезно, и не только разумом, но непременно и совестью, и сердцем. Разум занимает свое подобающее ему место в религии. Но ведь ничто так неравномерно не распределено между людьми, как дарование ума; а между тем сердце и совесть являются для всех достаточно верными и прямыми путями для отыскания Бога. Этими путями все без изъятия могут прийти ко Христу... Поэтому ищите Бога не холодным только разумом, который лишь исследует, критикует и решает; но со вниманием прислушиваясь и к голосу вашего сердца, которое жаждет прощения, любви и мира, которое стремится к Богу во всех скорбях... Говорят совершенно верно, что нельзя согреться, только зная, из каких элементов состоит солнце и посредством каких законов оно озаряет нас, — для этого надо находиться под его благодатными лучами. То же самое происходит и с солнцем души: при благодатном озарении светом Христовым исчезнут все сомнения и укрепитя вера.

Итак, ищите Бога, не бойтесь сомнений, лишь бы они исходили из серьезного желания найти истину; ищите Бога сердцем, внимайте го-

лосу совести, приходите к Господу с сердечной мольбой об озарении, а главное — поступайте по правилам веры; творите дела, указываемые верой: вы верите, что Бог свят, — и ваша жизнь должна быть чиста, вы верите, что Бог есть любовь — и вы должны проявлять в жизни любовь до самопожертвования»⁶.

1 июня 1946 года митрополит Григорий назначил заведующим курсами протоиерея Иоанна Богоявленского и уволил с выражением благодарности всех прежних, служивших на приходах.

1 июля 1946 года Священный Синод принял решение об организации Ленинградской духовной академии и преобразовании Богословско-пастырских курсов в семинарию. В тот же день митрополит Григорий назначил временное правление Ленинградской духовной семинарии во главе с ректором отцом Иоанном Богоявленским.

На первый курс академии из 19, подавших заявление о приеме, были приняты 16, а в семинарию — из 61 абитуриента 36 (28 были приняты в первый класс, а 8 — в третий); кроме того, 22 человека, успешно сдавших переводные экзамены, после года обучения на Богословско-пастырских курсах, зачислили сразу на третий курс семинарии. Таким образом, общее число слушателей, с которыми начали работать новые духовные школы, составило 74 человека.

4 сентября состоялось первое организационное собрание администрации и педагогического персонала духовных школ. На нем присутствовали «Ректор академии и семинарии проф. прот. И. Богоявленский, представитель Высокопреосвященного и Епархиального управления прот. П. Тарасов, инспектор академии проф. свящ. А. Осипов, проф. В.В. Четыркин, доценты: П.Д. Вознесенский, Д.Д. Вознесенский и Н.Д. Успенский, преподаватели: Е.Н. Бояновская и К.М. Федоров и зав. хозяйством Я.К. Симанов (только на части собрания).

Председательствует: о[тец] ректор. За секретаря: о[тец] инспектор

Собрание открывается кратким приветственным словом о[тца] ректора, обращенным к собравшимся.

Статья 1

Слушали: Поступившие от Учебного комитета при Священном Синоде Московской Патриархии в адрес Совета Ленинградской духовной академии и Правления Ленинградской духовной семинарии уведомления от 30 августа 1946 года за 2000/34 и 1999/34 нижеследующего содержания:

1. Учебный комитет при Священном Синоде настоящим уведомляет, что резолюцией Святейшего Патриарха, по определению Учебного комитета, утверждены с 1-го сентября с. г. в должностях:

⁶ Григорий (Чуков), митрополит. Слово в неделю апостола Фомы: Произнесено в Ленинградском Спасо-Преображенском соборе 28 апреля 1946 г. // Журнал Московской Патриархии, 1946, 6, с. 24-25.

1) Прот. И.Я. **Богоявленский** — ректора и профессора Ленинградской духовной академии с оставлением одновременно в должности ректора Ленинградской духовной семинарии и с преподаванием предметов по кафедре догматич[еского] и нравств[венного] богословия в духовной академии и духовной семинарии.

2) Свящ. А.А. **Осипов** — инспектора и профессора Ленинградской духовной академии с преподаванием Свящ[енной] истории и Свящ[енно-го] Писания Ветхого Завета в духовной академии и духовной семинарии.

3) Магистр богословия В.В. **Четыркин** — профессора Ленинградской духовной академии по кафедре истории древн[ей] христианской Церкви, Св. Писания Нового Завета, с преподаванием тех же предметов и в Ленинградской духовной семинарии.

4) Кандидат богословия С.А. **Купрессов** — доцента Лен[инградской] духовной академии по кафедре логики, психологии и истории и обличения раскола, с преподаванием тех же предметов и в Ленинградской духовной семинарии.

5) Кандидат богословия П.Д. **Вознесенский** — доцента Ленинград[ской] духовной академии по кафедре гомилетики, с преподаванием того же предмета, а также церковно-славянского и русского языков и катехизисов Ленинград[ской] духовной семинарии.

6) Кандидат богословия Д.Д. **Вознесенский** — доцента Ленинград[ской] духовной академии по кафедре древних языков, с преподаванием тех же предметов, а также практич. руководства для пастырей в Лен[инградской] духовной семинарии.

7. Кандидат богословия Н.Д. **Успенский** — доцента Лен[инградской] духовной академии по кафедре литургики, с преподаванием того же предмета и с церковным уставом и в Лен[инградской] духовной семинарии.

и 2. Учебный комитет при Священном Синоде настоящим уведомляет, что по представлению митрополита Ленинградского и Новгородского Учебным комитетом при Священном Синоде утверждены: в должности преподавателя новых языков в Лен[инградской] духовной академии и Лен[инградской] духовной семинарии — гр. **Бояновская**, Екатерина Николаевна, и в должности преподавателя церковного пения — **Федоров**, Константин Михайлович.

Постановили: Принять к сведению и руководству⁷.

На том же собрании на должность помощника инспектора по духовной семинарии был избран доцент Д.Д. **Вознесенский**, а ученым библиотекарем — доцент П.Д. **Вознесенский**.

Первое расписание занятий на I курсе духовной академии было следующим⁸:

⁷ Архив СПбДА. Журналы объединенных Педагогических советов Ленинградских духовных академий и семинарий. 1946/47 уч. год, л. 22-23.

⁸ Архив СПбДА. Журналы объединенных Педагогических советов..., л. 30.

Уроки	Часы	Дни недели					
		понедельник	вторник	среда	четверг	пятница	суббота
1.	9-9.45	Логика	Еврейский язык	Греческий язык	Литургика	Психология	Гомилетика
2.	9.55-10.40	Психология	История древней церкви	Латинский язык	Литургика	Психология	Догматическое богословие
3.	10.50-11.35	Психология	Латинский язык	Еврейский язык	Ветхий завет	Догматическое богословие	Греческий язык
перемена	11.35-11.55						
4.	11.55-12.40	История раскола	Ветхий завет	Немецкий язык	Ветхий завет	Греческий язык	История древней церкви
5.	12.50-13.35	История древней церкви	Ветхий завет	Гомилетика	История древней церкви	История раскола	
обед	55 мин.						
6.	14.30-15.15	Немецкий язык	История религиозно-философской мысли		Английский язык	Логика	
7.	15.25-16.10	Английский язык	История религиозно-философской мысли		Немецкий язык	Английский язык	

14 октября, в день Покрова Пресвятой Богородицы, в присутствии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия состоялся торжественный акт официального открытия духовных учебных заведений Ленинграда. Объявляя об открытии, митрополит Григорий сказал: «Благодаря вниманию и содействию правительства Русская Православная Церковь с нынешнего учебного года получает возможность иметь духовные академии и несколько духовных семинарий для подготовки ей деятелей в области церковно-религиозной жизни и богословской науки».

Сделав обозрение попыткам и опытам построения духовных школ в послереволюционный период, Владыка продолжал:

«Присвоение нашим духовным школам прежних наименований знаменательно. Оно означает, что новая духовная школа пережила временную форму пастырских курсов, идет к развитию в сторону семинарского и академического строя в его испытанных и наилучших свойствах, что, имея в виду высшие интересы Церкви, она стремится к высотам прежней богословской образованности с желанием превзойти их в будущем.

И это понятно, принимая во внимание задачи Православия в условиях современной жизни. Теперь, как никогда в прошлом, православному пастырю необходима сила богословских знаний, накопленная в неисчислимых трудах прежней духовной школы. Воспринять это богатое наследие с тем, чтобы пустить его в жизненное обращение, и составляет одну

из важнейших задач современной духовной школы и главный смысл ее нового наименования.

Оглядываясь на пройденный исторический путь прежней духовной школы, давшей богатые плоды и в области богословской мысли, и в области церковно-религиозной жизни, мы должны извлечь для своего дальнейшего пути все необходимые уроки прошлого.

Эти исторические уроки обязывают новую школу ставить богословскую науку так, чтобы она не оставалась ни схоластическим упражнением ума, ни безразличной теорией христианства, а, прежде всего и главным образом, была бы руководящим началом жизни, устрояемой на основе евангельских начал, по примеру св. отцов и подвижников Церкви.

Здесь образовательная задача новой духовной школы должна сливаться и перерастать в задачу воспитания будущих пастырей Церкви, когда воспринимаемые в преподавании богословских наук православные истины превращались бы в принципы жизни, содействовали развитию нравственных качеств и вместе со всем строем жизни школы, богослужений, взаимоотношений и пр[очим] создавали убежденных и твердых носителей святой православной веры, ревностных сеятелей добра и правды, всецело проникнутых духом патриотизма, любви к своему народу, верных и честных гражданам своей великой Родины.

Да будут же эти высокие задачи ярко запечатлены на знамени новой духовной школы и со всем тщанием, со всей любовью и со всею ревностью воплощены в жизнь всеми учениками этой школы — и учащими, и учащимися, — по апостолу: *«тщанием не лениви, духом горяще, Господеви работающе»* (Рим. 12:11)⁹.

С первого же дня открытия до конца жизни Ленинградские духовные школы остаются в центре внимания митрополита Григория. Для академических дел у него нет запретных или занятых часов. Утром в разгар епархиальных дел или вечером в часы домашнего труда и отдыха он всегда готов принять и выслушать, если дело касается академии. Профессор и воспитанник имеют к нему доступ. Жизнь школ вся вдохновляется им. Он вопрошает у жизни, у опыта, ищет все лучшее и лучших путей, не ведая косности или стояния на месте. Готов десять раз изменять программу, план, распорядки, если находится лучший вариант, лучший подход. Он не боится отменять свою резолюцию, если подсказано лучшее решение. Ленинградские духовные школы становятся под его животворящим и внимательным руководством огромной экспериментальной лабораторией по выращиванию душ, по формированию новых кадров Церкви. Заботам владыки нет предела.

Вот несколько примеров. 1947 год. Владыка в Америке и оттуда заботливо вопрошает, как живут духовные школы. 1949 год. Владыка тяже-

⁹ Торжество открытия Ленинградской духовной академии и духовной семинарии // Журнал Московской Патриархии, 1946, 10, с. 9-12.

ло болен. Близкие и вся епархия, затаив дыхание, ждут, что даст завтрашний день. Жизнь висит на волоске, изнурительная болезненная икота настолько мучительна, что даже со стороны тяжело смотреть на страдания больного, а больной 2-3 раза в неделю вызывает к себе работников академии и требовательно подробно допрашивает их о ходе академической жизни, дает указания и руководит. Тот же год, летом. Неокрепшему после болезни 80-летнему старцу врачи рекомендуют курорт и отдых, а выздоравливающий прорабатывает во время «отдыха» программы духовной семинарий, пишет о них свои заключения, разрабатывает типовой учебный план и проводит при этом целый ряд совещаний.

В подходе к постановке дела и в своих требованиях митрополит Григорий был принципиально целенаправлен и четок. Мыслитель и педагог, администратор и руководитель, он обладал быстрым, острым, логически отточенным умом, умением понимать реальную обстановку. Так характеризовали владыку Григория те, кто работал под его руководством. Примером четкости и требовательности в работе может служить резолюция на журнале Совета 10 от 20 февраля 1947 года: «1. Журнал заседания должен предоставляться мне не на 8-ой день, как это сейчас произошло, а не дальше третьего дня после состоявшегося решения; 2. Каждый обсуждаемый вопрос должен быть снабжен всеми справками, необходимыми для ясности и точности, секретарем собрания».

Со дня освящения в академическом храме были начаты ежедневные утренние и вечерние богослужения. Сначала пел наемный хор, но уже через два с половиной месяца был организован второй хор из семинаристов, который после Пасхи полностью взял на себя пение в храме.

23 января 1947 года на собрании Объединенного педагогического совета было заслушано следующее распоряжение митрополита Григория:

«Пока не было собственного храма в Дух. академии и семинарии, питомцы дух. школы (в прошлом Богословско-пастырских курсов) направлялись в храмы Ленинграда для практики в богослужебном чтении и «прислуживания» в алтаре.

С устройством собственного храма нужда в этом отпадает и все питомцы Дух. академии и семинарии должны обязательно присутствовать в воскресные и праздничные дни только в своем семинарском храме, участвуя в пении, чтении и прислуживании в алтаре по указанию [отца] ректора.

За этим строго должны наблюдать инспектор академии и его помощник.

В отношении церковного пения преподаватель должен позаботиться, чтобы:

- 1) смешанный хор в конце концов был заменен исключительно студентами,
- 2) чтобы будничное богослужение было обеспечено достаточными головами».

кроме того, митрополит распорядился, чтобы «ученики семинарии во время богослужения стояли в храме впереди, возле клироса, и первыми подходили к кресту и евангелию»¹⁰.

По понедельникам же после вечерни, вместо заутрени, стал служить акафист Казанской иконе Божьей Матери, после которого ученики приносили по установленному доцентом кафедры гомилетики П.Д. Вознесенским порядку проповеди, посещение этого богослужения было обязательно для всех учеников семинарии.

Огромную работу проделал с учениками преподаватель К.М. Федоров, сумевший привить учащимся любовь к церковному пению. Как показали экзамены, те, кто не знал ни одной ноты и никогда не певшие в храме, к концу года могли пропеть без аккомпанемента любой глас (тропарь, догматик, «Бог Господь» и «Господи, воззвах»). Практика в храме шла рука об руку и с изучением литургики и устава, в чем много потрудился доцент Н.Д. Успенский. Службы шли уставно. Семинаристы стали разбираться в богатстве богослужебного материала церковного круга.

Возобновление преподавания богословско-философских предметов во время, когда официальной идеологией государства был материализм, а никакая другая философия, кроме материалистической, не признавалась, было непростым делом. Необходимо было соблюдать осторожность и такт, не идя ни на какие компромиссы и бережно храня целостность православного вероучения.

В соответствии с высказанными священноначалием пожеланиями 7 декабря 1946 года на собрании Объединенного педагогического совета Ленинградской духовной академии и семинарии рассматривались указания Святейшего Патриарха Алексия об изменении плана учебных занятий:

«д) Абсолютно необходимо полностью предупредить в богословских дисциплинах, смежных с светскими дисциплинами, ист. философии, логика, основы психологии, равно и метафизика, полемически-пропагандистский элемент, построив программу и самый текст лекции позитивно, т. е. осново-положено [так в тексте — *прим. прот. В.С.*], но не негативно, без ненужной полемики, а только оборонительно и, разумеется, безупречно лояльно в отношении нашего советского строя; и это — как минимум; максимум же для нас должно быть объективное искание и утверждение не диспаратности, а компаратности с этим строем в том объеме и духе, какие только открываются для нас основными положениями христианско-православной идеологии.

В целях обеспечения этого предложить преподавателям вышеназванных дисциплин, а также и преподавателю основного богословия, прежде преподавания всех этих предметов представить готовые их курсы на про-

¹⁰ Архив СПбДА. Журналы объединенных Педагогических советов..., л. 113.

смотр и одобрение ректору академии, на коем лежит обязанность заведывания учебной частью (как и в гражданских высших учебных заведениях), в крайнем же случае и до представления курсов, которое допустимо отложить лишь на максимально короткий срок, представить разработанные и *изложенные до детальности конспекты программы*, а также те специальные учебные руководства, коими они собираются пользоваться и из пределов коих они ответственно обязываются отнюдь не выходить. ...

ж) Подчеркнуть персональную ответственность руководств академии и семинарий, т. е. ректора, инспектора, за содержание и тон преподавания в объеме всех дисциплин; для чего ввести в постоянную и всеобщую практику:

1) тщательный просмотр программ, конспектов и курсов и ими самими и, еще лучше, на заседаниях Совета;

2) присутствие в аудиториях на занятиях;

3) освобожденные от ложного стыда поправки и рекомендации с их стороны тем или иным членам преподавательской корпорации, когда в этом будет возникать нужда; ...

з) привлечь внимание преподавателей также к тому, что: во-первых, творческое дело в любой богословской дисциплине отнюдь не закончилось, и ни в одной из них «дух» созидания не должен быть «угашен»; поэтому весьма желательно и будет встречено с всемерной радостью творческое поступание вперед всякого преподавателя на основе Св. Писания и Св. Предания, а также с должным сохранением лучших традиции православно-русского богословствования ... ;

во-вторых, совершенно необходимо, чтобы чтение лекций не скатывалось до лекторства дикторами готового текста, но сохраняло все черты живого слова и свободной речи «от сердца к сердцу» как это и было в прежних наших школах; только при таких условиях допустимо надеяться, что слушателям будут даны не только материя знания, но также необходимо понимание ее, напоение ею и соответствующая настроенность¹¹.

В этой связи особая ответственность ложилась на библиотеку. «Полнение академической библиотеки должно идти только за счет книг, имеющих прямое отношение к предусмотренным «Положением» предметам, и только политически безупречных; книги не удовлетворяющие этим требованиям, подлежат удалению. На новое приобретение той или иной книги библиотекарь обязан иметь разрешение ректора или инспектора.

Имеющиеся в библиотеке книги должны быть разделены на доступные общему и ограниченному использованию; сама библиотека должна быть размещена в помещении, исключаящем нелегальное в нее проникновение.

¹¹ Архив СПбДА. Журналы объединенных Педагогических советов..., л. 72-73.

Книги, вновь поступающие из заграницы, подлежат предварительно, до их использования, просмотру со стороны ректора или инспектора; ненужные из них для прямых задач академии или одиозные, подлежат переадресованию в Совет по делам культов. Каждым преподавателем, помимо ректора и инспектора, ответственен за состав библиотечных книг по его дисциплине»¹².

Неоднократно в академическую библиотеку передавались книги из Публичной библиотеки. 20 марта 1947 года инспектор сообщил, что «по полученным сведениям в Гос[ударственной] публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина имеется свыше 20 тысяч книг из библиотеки быв[шей] дух[овной] академии. Ввиду этого, с согласия [тца] ректора, он отправил от имени Совета Духовной академии мотивированное заявление уполномоченному по делам РПЦ при Совете Министров СССР тов. А.И. Кушнареву с просьбой возбудить вопрос о передаче этих книг в библиотеку дух. академии. Владыка Митрополит выразил свое согласие по этому поводу». Нескольким раз митрополит Григорий выделял деньги на покупку книг у частных лиц.

Пополнение библиотечки подлежало контролю со стороны властей. В связи с этим еще 9 ноября 1946 года митрополит Григорий сделал распоряжение:

«Предлагаю назначенной мною комиссии строго и тщательно проверить библиотеку, особенно студенческую, изъяв оттуда все несоответствующее нашему строю. Выдачу книг производить осмотрительно под ответственностью библиотекаря.

При дальнейшем высылке или покупке внимательно обсуждать каждую книгу и приобретать лишь после проведения вопроса журналом».

Во исполнение этого распоряжения в духовной академии была «создана пятичленная комиссия по просмотру книг в составе: представителя Горлита — Коськина, П.П., от Публичной библиотеки — Шамрай, Д.Д., инспектор академии, ученый библиотекарь академии, от лен. духовенства — свящ. В. Раевский.

Комиссия просмотрела все книги, изъяла все несоответствующие, выделила часть книг для библиотеки для преподавателей. ... Далее комиссия выделила одну книгу уникального значения — рукопись-автограф братьев Лихудов, подтвержденный экспертами, и выразили желание передать ее, как общесоюзную ценность, на спецсохранение в Публичную библиотеку»¹³.

Соответствующий отпечаток накладывался и на проводимые во внеучебное время различные мероприятия для студентов:

«С первых дней своего существования Лен[инградская] духовная академия считала своим первым гражданским долгом воспитание своих учащихся в духе подлинного советского патриотизма, — отмечалось на со-

¹² Архив СПбДА. Журналы объединенных Педагогических советов..., л. 73.

¹³ Архив СПбДА. Журналы объединенных Педагогических советов..., л. 75.

Общая группа профессоров, студентов и учащихся ЛДА и С. Фото конца 1940-х годов

брании Объединенного педагогического совета Ленинградской Духовной академии и семинарии. — ...

С этой целью в первом триместре были проведены следующие патристические мероприятия:

а) 7 ноября в день 29-й годовщины великой октябрьской революции на средства академии был организован культпоход студентов академии и семинарии совместно с профессорско-преподавательским составом в театр оперы и балета на постановку «Иван Сусанин».

б) После опубликования Указа о выборах в Верховный Совет РСФСР налажен контакт с ближайшим агитпунктом и оттуда был направлен лектор, прочитавший доклад о системе выборов в Верховный Совет.

в) Через 10 дней после этого доклада была прочитана лекция о текущем моменте лектором Смольнинского Райкома ВКП(б)¹⁴.

Самые выборы были проведены торжественно и стройно. Обитатели академии голосовали в здании бывших Митрополичьих покоев Александро-Невской Лавры. Болевшие в это время отец ректор и двое студентов проголосовали дома.

А 8 мая 1947 года Инспектор сообщил, что «проведенной подписки на второй заем восстановления народного хозяйства СССР охвачено 100% профессорско-преподавательского состава, служащих, студентов акаде-

¹⁴ Архив СПбДА. Журналы объединенных Педагогических советов..., л. 95.

мии и учеников семинарии. Сумма подписки — 60 650 руб., что составляет 99,9% к зарплате и стипендии студентам и учащимся»¹⁵.

Много усилий требовалось для ремонта здания академии. В апреле 1947 года митрополит Григорий пригласил на должность завхоза академии и семинарии А.П. Прилежаева. Вот каковы были его первые впечатления:

«Вражеские снаряды разрушили правую часть здания, кроме подвалов. Один из снарядов пробил крышу и все междуэтажные перекрытия в коридорах всех этажей этого крыла. Только в коридоре 1-го этажа уцелел полностью плиточный пол, и отсюда чрез все этажи видно было небо. Стены лицевого фасада не были разрушены, но оконные переплеты отсутствовали. Помещения выходящие на внутренний двор были разрушены значительно, а вместо наружной стены во дворе была груда битого кирпича, остатки стен висели, угрожая падением.

Когда я, в понедельник Пасхи, по указанию митрополита, приехал в академию, увидел там рухнувшую лестницу, груды битых плит и осыпавшейся штукатурки. Сообщение с академическими помещениями из вестибюля осуществлялось по приставной деревянной лестнице-временке. По этой же лестнице семинарист Борис Воскресенский, ныне протоиерей, лазал с вязанками дров за плечами, чтобы обеспечить тепло в общезимовнике.

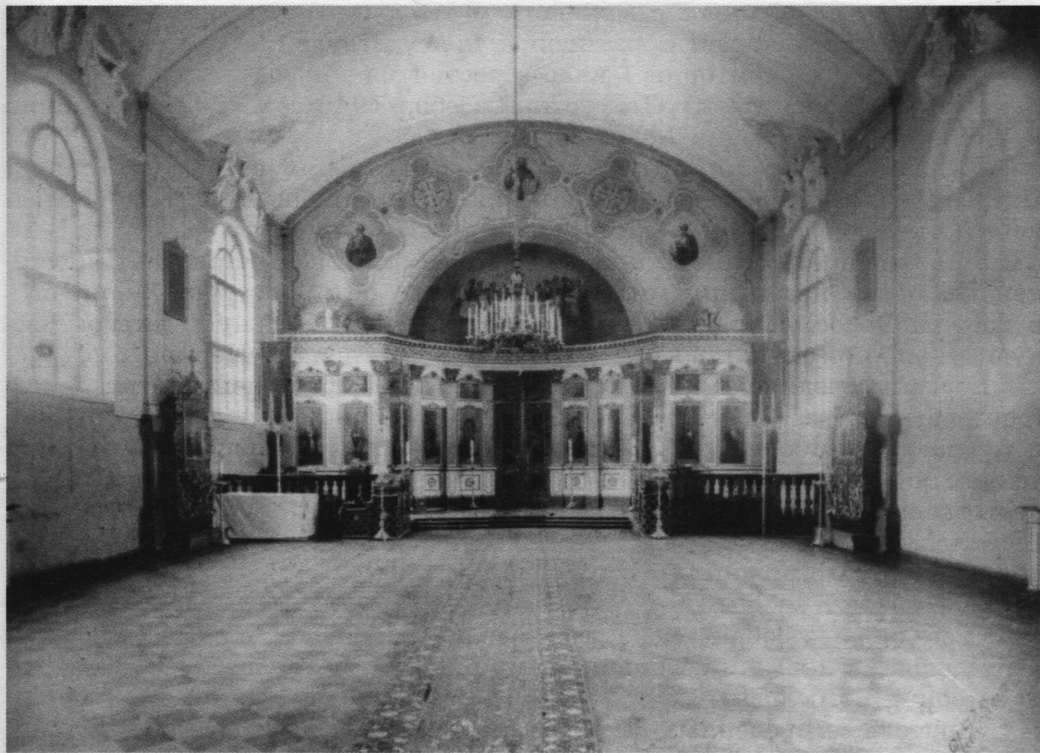
Для восстановления здания был создан Строительный комитет под руководством инспектора протоиерея А.А. Осипова. В комитет входили: представитель митрополита секретарь Епархиального управления протоиерей Павел Петрович Тарасов, епархиальный архитектор Александр Михайлович Казанский и представитель от Педагогического совета Константин Александрович Сборовский. Кроме этих постоянных членов, в работе Комитета принимал активное участие инженер Александр Иванович Воробьев. По должности заведующего хозяйством и я включился в работы по восстановлению полуразрушенного вражескими снарядами здания.

Прежде чем возводить новые стены, надо было с внутреннего двора вывезти битых кирпичей не одну сотню автомашин. Были приглашены подрывники, которые подорвали в верхней части разрушенных стен висевшие и угрожавшие падением большие глыбы. Летом 1947 года начались строительные работы»¹⁶.

27 апреля 1947 года, в неделю жен-мироносиц, исполнилось пятидесятилетие служения в священном сане митрополита Григория. Торжественную литургию владыка совершил в Николо-Богоявленском соборе Ленинграда. Среди выступивших с приветственными речами был и рек-

¹⁵ Архив СПбДА. Журналы объединенных Педагогических советов..., л. 208.

¹⁶ Прилежаев А.П. Воспоминания о первых годах восстановления здания Ленинградских духовных академии и семинарии в период с 1947 по 1953 г. Л., 1971, [машинопись в библиотеке СПбДА], с. 8-9.

Иконостас и внутренняя часть Храма Петербургской Духовной семинарии. Фото до 1917 года

тор академии протоиерей Иоанн Богоявленский к концу учебного года в академии и семинарии насчитывалось 63 слушателя (1-й курс академии — 16; 1-й класс семинарии — 26; 3-й класс семинарии — 21). Протоиерей Иоанн Богоявленский получил назначение на Таллинскую архиерейскую кафедру и 12 июня был пострижен в монашество с именем Исидор.

14 июня закончились экзамены, длившиеся целый месяц. из I класса семинарии, во II класс перешло 19 человек, из III в IV класс — 15 человек. Восемь учеников получили дополнительные экзамены на осень. В академии три студента перешли на II курс и восьми студентам осталось досдать по 2-3 экзамена осенью.

15 июня состоялся торжественный молебен и акт, который почтил своим присутствием преосвященный Симеон, епископ Лужский. После того, как ректор архимандрит Исидор объявил акт открытым, с кратким обзором истекшего учебного года выступил отец инспектор академии и семинарии. Затем были розданы годовые свидетельства. Три отличника (студент священник Григорий Селиванов, ученики III класса семинарии Н. Заболотский и Л. Максимов) и еще шесть лучших учеников были награждены ценными подарками и премиями в виде книг. Акт закон-

чился словом-назиданием о важности углубления и усвоения духовного просвещения, с которым обратился к присутствующим преосвященный Симеон. Затем в аудитории I класса состоялся киносеанс. Были продемонстрированы картины: «Поместный Собор 1945 года», «Новодевичий монастырь» и «Господин Великий Новгород».

22 июня в Николо-Богоявленском кафедральном соборе Святейший Патриарх Алексий возглавил хиротонию архимандрита Исидора во епископа Таллинского и Эстонского.

В дальнейшем учебный процесс в академии и семинарии был подчинен главному принципу митрополита Григория — стремясь изучить и постичь новое, сохранить в целостности вероучительную, литургическую и каноническую практику Русской Православной Церкви.

Когда в середине 1950-х годов вновь зазвучали призывы со стороны государства к разоблачению «реакционной сущности и вреде религии» и к «наступлению на религиозные пережитки», митрополит Григорий усилил миссионерский дух в своей архипастырской и просветительской деятельности. 9 октября 1954 года, в день памяти святого апостола Иоанна Богослова, он произнес перед студентами академии и семинарии очень смелую и яркую проповедь:

«Сегодня нас собрал сюда, в это училище веры и благочестия светлый праздник храма, посвященного имени святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

«Зритель неизреченных откровений и сказатель высших Божиих тайн, сын Заведеев, написав нам Святое Евангелие, благословити Отца и Сына и Духа Святаго научил есть», — так говорит Святая Церковь в одном из богослужебных песнопений, обобщая в этих словах все содержание апостольского служения Апостола-Богослова.

Наша духовная школа имеет своей исключительной целью и содержанием изучение этих «неизреченных откровений», явленных во Христе Иисусе и засвидетельствованных учеником-самовидцем, и восприятие сердцем и воплощение в жизни высоких, завещанных Христом, нравственных начал чистоты, любви и правды.

Вы пришли сюда, в эту духовную школу, добровольно и сознательно, чтобы воспринять свет Христова учения и, по заповеди Христа, проповедовать его всему миру.

Принцип, который лежит в основе усвояемого вами религиозного отношения к жизни и миру — непреложен, и никакие доводы отрицательного характера его не могут поколебать, потому что он исходит из неистребимой потребности человеческого духа — верить в Бога, как неизъяснимого, непостижимого, вечного, премудрого и всеблагого Отца и Начало вселенной, Промыслителя мира.

Между тем мы сейчас видим обострившуюся в нашей печати так называемую «борьбу с религией».

Интерьер академического храма Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Фото 1948 года

Как относиться к этому нам, характер занятий которых весь сосредоточен на религии?

Прежде всего, этому не нужно удивляться. На пространстве всей истории человечества, наряду с людьми верующими, всегда были люди, не верующие в Бога.

Люди, отрицающие религию, всегда старались объяснить происхождение мира и жизнь мира без участия Бога, одними только «законами природы».

Но такое утверждение не имеет никаких научных обстоятельств. Апологеты неверия, вопреки логике, забывают, что одними «законами природы» никогда нельзя объяснить самого существования мира или природы, ни собственного существования самих «законов природы». Ведь «законы природы» уже предполагают существование мира природы, так как могут действовать только тогда, когда уже существует мир или природа, а объяснить существование «законов природы» ими самими — значит ничего не объяснить...

Таким образом, со строго научной точки зрения, отрицательное отношение к религии принципиально безусловно недопустимо: научными

доводами нельзя доказать этого. И признавать Бога и отрицать Бога — дело исключительно веры, и эта вера будет неопровержимой, нисколько не противоречащей ни логике, ни данным в опыте фактам, но эту веру нельзя обратить в доказанное знание и говорить от имени науки.

Защитники неверия в борьбе с религией, за отсутствием подлинно-научных доказательств, подменяют их или несоответствием воззрений верующих на природу с позднейшими выводами естествознания, или — пережитками прошлого, создавшегося вследствие темноты масс, или — ссылкой на бытовые предрассудки, в которых стараются обвинить почему-то одно духовенство, забывая, что осмеять или опозорить — не значит научно доказать, что Бога нет, тем более, что со многими предрассудками испокон века борется сама Церковь (приметы, гадания, колдовство, не говоря уже о пьянстве), а другие — направлены даже против самого духовенства («встреча с попом» как предвестник несчастья и т.п.).

Все эти высказывания печати невольно смущают верующих и колеблют убеждения тех, кто искренне ищет истины.

«*Да не смущается сердце ваше*», сказал Христос своим ученикам на последней прощальной вечере, подготавливая их к великим дням испытания веры, «*веруйте в Бога и в Меня веруйте*», — говорил Он... И святые апостолы твердо хранили эту веру и завещали всем нам верующим: «Братие, стойте в вере, мужайтесь, укрепляйтесь».

Посему не следует смущаться этими нападками на религию, не надо падать духом, а то, что в этих нападках может быть полезно для еще большего укрепления нашей веры и для лучшего устройства нашей нравственной жизни, это надо с любовью принять.

Если люди неверующие считают нас «невеждами» и «отсталыми» только за то, что мы веруем в Бога, то постараемся еще более укреплять себя постоянной молитвой в живой горячей вере в Бога и пламенеть огнем всеобъемлющей любви к Нему, как к Отцу и к людям, как братьям.

Если неверующие укоряют нас в несоответствии нашей жизни и поведения исповедуемых нами Евангельских заветов Христа, и по справедливости осуждают нас за это, то они правы в своих осуждениях, и мы со всей твердостью должны направить свою волю к искоренению владеющих нами пороков и малейшей нравственной нечистоты, чтобы быть действительно светильниками, «поставленными на свещнице» для тех, кто еще не осознал вреда нравственной нечистоты.

Эти люди, гордые успехами знаний, достигнутых передовыми людьми всех времен, обвиняют нас, верующих, якобы в «мракобесии» и сознательном «затемнении» сознания масс, за то, что эти массы еще не успели выйти из темноты невежества и освободиться от неверных и извращенных воззрений на мир и жизнь, усвоенных еще в далекие времена язычества, то это — «перенесение боли с больной головы на здоровую» и вместо обвинения всех, кто мог бы и должен бы нести свет просвещения

Интерьер академического храма Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова. Фото 1952 года

в темные массы, бросать обвинение только духовенству, тому духовенству, которое на своих плечах пронесло первые зародыши просвещения на родную Русь и создавало школы для просвещения народа. И наша задача теперь — заботиться об углублении понимания истинного нравственного учения Христа и очищения его от искажений и извращений.

Если, наконец, сейчас в нашей стране идет дружная, объединенная работа всего многомиллионного населения над построением социализма в экономической жизни страны, то верующие люди рука об руку с неверующими одинаково, с полным энтузиазмом, работают над созданием лучших условий жизни и торжества правды и обеспечения мира во всем мире, и обвинять или подозревать верующих в противном — значит говорить заведомую неправду.

Итак, дорогие питомцы нашей духовной школы, — не смущайтесь нападками на религию, будьте уверены — **нравственное** сознание в глубине совести каждого составляет одно нераздельное целое с осознанием религиозным и разорвать их для блага жизни нельзя, как бы ни отрицали это неверующие. «Без Бога — ни до порога», — говорит русская поговорка. Даже из среды их самих мы слышим голоса, признающие это.

Один писатель-философ (Гюйс), написавший самую яркую по отрицательным выводам книгу о религии («Иррелигиозность будущего»), — даже он признает вековые и нерушимые устои религии. Он говорит: «Иррелигиозность (будущего) сохранит от религиозного чувства все, что было в нем наиболее чистого: восхищение космосом и теми бесконечными силами, которые развиваются в нем; с другой стороны — (она сохранит) искание идеала не только индивидуального, но и общественного».

А великий апостол Павел в одном из своих посланий вдохновенно и твердо вещает нам, что в конце концов «*Бог будет всяческая во всех*». (1 Кор. 15:28)¹⁷.

Эта проповедь стала как бы завещанием митрополита Григория.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

Алексеев Георгий Михайлович (в монашестве Иоанн; 20 января 1892 — 16 июня 1966). Окончил Гатчинское реальное училище. В 1910 году поступил в Технологический институт, но его не закончил. Окончил Петроградскую ДА (1918), кандидат богословия. Несколько лет занимался педагогической работой в средних школах. В 1931 рукоположен во иерея и служил в Таллине, возведен в сан протоиерея и 17 декабря 1955 пострижен в монашество в Троице-Сергиевой лавре. 22 декабря 1955 возведен в сан архимандрита. С 25 декабря 1955 — епископ Таллинский и Эстонский. 25 мая 1958-14 августа 1961 временно управляющий Рижской епархией. С 14 августа 1961 — архиепископ Горьковский и Арзамаский. 11 мая 1963 награжден правом ношения креста на клобуке. С 25 мая 1965 на покое.

О нем: *Иванов И., прот.* Архиепископ Иоанн // ЖМП, 1966, 9, с. 19-21.

Богоявленский Иоанн Яковлевич (в монашестве Исидор; 30 октября 1879 — 18 декабря 1949. Сын псаломщика Курской епархии. Окончил Курскую ДС (1900) и С.-Петербургскую ДА (1904), кандидат богословия. С 1904 — воспитатель Александро-Невского духовного училища. 27 октября 1905 определен священником, настоятелем Екатерининского собора Ямбурга, с 1908 кладбищенской церкви Кронштадта, с 6 октября 1912 настоятель Павловского собора Гатчины, с 6 мая 1913 — протоиерей. 1915 — магистр богословия («Значение Иерусалимского храма в Ветхозаветной истории еврейского народа». Пг., 1915). Сотрудник «Православной богословской энциклопедии». В 1919 эмигрировал в Эстонию, служил в Симеоновской церкви в Таллине, был настоятелем Александро-Невского кафедрального собора, председателем Таллинского епархиального совета. В 1938 организовал в Таллине богословско-пастырские курсы, существовавшие до 1940. В 1930–1940 редактор журнала «Православный Собеседник». Участник съездов РСХД в Прибалтике, был пред-

¹⁷ Григорий (Чуков), митр. В день памяти св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова // Церковный вестник. СПб., 2002, 8-9, с. 68-69.

седателем Ревельского отделения РСХД. Лектор Русского народного университета в Тарту. В мае 1944 участвовал в совещании архиереев Прибалтики в Риге (представлял Таллинскую епархию). С 1946 ректор Ленинградских ДАиС. Читал курсы догматического богословия (Ч. 1-2. Машинопись в библиотеке СПбДА, 1946-1947) и истории древней Церкви (История древней Церкви. Вселенские соборы; машинопись, там же, 1947). 12 июня 1947 пострижен в монашество, 22 июня хиротонисан во епископа Таллинского и Эстонского.

Соч.: Изъяснительные записки на Символ веры. Таллин, 1938; Православный символ веры. Часть I. Учение о Боге-Отце. Таллин, 1939 (в машинописи в библиотеке СПбДА имеются: Ч. II. Учение об Иисусе Христе; Ч. III. Учение о Св. Духе, о Церкви, о таинствах, о воскресении мертвых и будущей жизни). Печатался в журналах «Православный собеседник» и «Миссионерские заметки». Речь при наречении ... во епископа Таллинского и Эстонского // ЖМП, 1947, 7, с. 55-56. Рождество Богородицы // ЖМП, 1949, 9, с. 34-37; Православное учение о Церкви // ЖМП, 1955, 1, с. 37-44. Господь Иисус Христос — Основатель Церкви // ЖМП, 1955, 2, с. 83-88. Существенные свойства истинной Церкви // ЖМП, 1955, 5, с. 44-53

О нем: Кончина епископа Таллинского и Эстонского Исидора (1879-1949) // ЖМП, 1950, 1, с. 19-20. *Алексий II, Патриарх*. Православие в Эстонии. М., 1999. Плюханов Б.В. РСХД в Латвии и Эстонии. Умса-Press, 1993.

Бояновская Екатерина Николаевна (8 апреля 1887 — 8 апреля 1956). Окончила Литейную гимназию в Санкт-Петербурге (1910, золотая медаль) и словесное отделение Женского педагогического института (1910). В 1911 вышла замуж за А.И. Сегенюка (Боярского). После развода жила в Кинешме, где преподавала в Текстильном техникуме, с 1936 давала частные уроки. С 1942 в эвакуации в Новосибирске. С 1946 преподавала французский и английский языки в ЛДА

О ней: Некролог // ЖМП, 1956, 6, с. 11-12.

Вознесенский Димитрий Димитриевич (1889 – 21 мая 1970). Окончил С.-Петербургские ДС (1909) и ДА (1913), кандидат богословия. С 1913 — преподаватель закона Божия, затем — преподаватель истории и географии в школах Ленинграда. Окончил трехгодичные географические курсы при Ленинградском университете, получив аттестат учителя полной средней школы (1937) и Ленинградский институт усовершенствования учителей по географическому факультету (1939). В 1946-1968 преподавал в Ленинградских ДС и ДА греческий, латинский и еврейский языки, историю Древней Церкви, практическое руководство для пастырей, историю Русской Церкви, библейскую историю (Священную историю Ветхого и Нового Завета) и катехизис.

О нем: *Иринея (Середний), иеромонах*. Димитрий Димитриевич Вознесенский: Некролог // ЖМП, 1970, 9, с. 37-38.

Вознесенский Павел Дмитриевич. Окончил СПбДС (1907) и СПбДА (1911), кандидат богословия. С 1946 доцент ЛДА по кафедре гомилетики, с преподаванием того же предмета, а также церковно-славянского и русского языков и катехизиса в ЛДС.

Заболотский Николай Анатольевич (22 января 1922 — в ночь с 3 на 4 января 1999). Окончил среднюю школу (1942), до 1945 служил в тыловых частях в звании сержанта. В 1946 был принят в 3-й класс Ленинградской ДС и, окончив ее в 1948, поступил в Ленинградскую духовную академию, которую окончил в 1952 со степенью кандидата богословия. В 1952-1957 — преподаватель Саратовской ДС, исполнял обязанности секретаря правления семинарии и был регентом семинарского хора. С января 1958 — преподаватель церковного пения и регента Ленинградской ДА и ДС. С 1960 по 1977 преподавал историю древней Церкви, историю западных исповеданий, византологию, логику, историю древних Восточных Церквей. С 1963 — доцент. С 1969 — магистр богословия («Кафоличность — проблема экуменизма»), профессор. С 1962 года работал в Отделе внешних церковных сношений и в 1964-1984 состоял в нем консультантом. В 1977-1983 работал в штабе Всемирного Совета Церквей в Женеве. С 1990 жил в Женеве, где продолжались его контакты с Представительством Московского Патриархата при ВСЦ. Был членом Приходского совета и регентом храма Рождества Пресвятой Богородицы Русской Православной Церкви в Женеве. Иностраный член (академик) по секции геополитики и безопасности Академии естественных наук Российской Федерации (1994). Участник международных конференций, симпозиумов, богословских диалогов и различных форумов, посвященных экуменической и миротворческой тематике.

О нем: *Стойков В., прот.* Памяти Н.А. Заболотского // ЖМП, 1999, 6, с. 62-63.

Купрессов Сергей Алексеевич (28 августа 1887 — 14 декабря 1965). Окончил Рязанскую ДС (1908) и С.-Петербургскую ДА (1912), кандидат богословия. С 7 ноября 1912 — псаломщик собора кн. Владимира в С.-Петербурге, с 16 августа 1913 — преподаватель сравнительного богословия, истории русского раскола и сектантства и истории русской литературы в С.-Петербургской ДС. 1918-1946 — преподаватель в средних и высших учебных заведениях. С 1946 доцент Ленинградской ДА. 1951 — магистр богословия («Святой Василий Великий. Очерки по истории святоотеческой проповеди»), профессор (читал психологию, сравнительное богословие, логику, историю русского раскола и сектантства, гомилетику, историю западных исповеданий). До 1948 — заведующий библиотекой. С 1948 заведующий заочным сектором. С 1960 — на пенсии.

О нем: *Матвеев А. Проф.* С.А. Купрессов // ЖМП, 1966, 2, с. 30-32.

Осипов Александр Александрович (19 ноября 1911 — 25 октября 1967). Окончил богословский факультет Тартуского университета. Протоиерей, магистр богословия. С 10 июля 1947 по 20 апреля 1948 исполнял обязанности ректора Ленинградских ДА и ДС, с апреля 1948 по август 1950 —

инспектор Ленинградской ДА, затем профессор академии. 2 декабря 1959 написал заявление о своем уходе из Православной Церкви. 30 декабря 1959 извергнут из священного сана и лишен всякого церковного общения. Стал активным пропагандистом-антирелигиозником. В 1960 — октябре 1963 работал главным библиотекарем отдела фондов Государственной публичной библиотеки. С ноября 1963 — старший научный сотрудник Музея истории религии и атеизма, написал несколько резко антицерковных книг, в ноябре 1966 получил ученую степень кандидата философских наук.

О нем: *Фирсов С.Л.* Апостасия. «Атеист Александр Осипов» и эпоха гонений на Русскую Православную Церковь. СПб., 2004.

Прилежаев Антон Порфирьевич (1 октября 1902 — 12 июля 1989). Окончил 2 класса Новгородской ДС. С 1917 по 1919 год служил в Красной Армии. Уклонился в обновленчество. С сентября 1926 настоятель церкви с. Шишково Демянского района. 28 февраля 1934 приговорен к 5 годам лагерей. 28 февраля 1939 освобожден. Бухгалтер межрайонной конторы аптекоуправления Калининской области. Воссоединился с Московской Патриархией как мирянин. С 5 мая 1947 эконом Ленинградской ДА. В 1956-1960 завхоз Русской духовной миссии в Иерусалиме. В 1961-1977 эконом Ярославского епархиального управления.

О нем: Некролог // ЖМП, 1990, 1, с. 46. Санкт-Петербургский мартиролог. СПб., 2002, с. 200.

Раевский Василий Васильевич (12 января 1889 — 21 июля 1974). Родился в Новгороде. Окончил Новгородскую ДС (1909) и С.-Петербургскую ДА (1913), кандидат богословия. В 1913-1918 преподавал в Тихвинском ДУ. С 1917 заведовал подотделом Тихвинского отдела управления, затем работал служащим Тихвинской заготовительной конторы Гублеса, одновременно в 1918-1923 — учитель средней школы Тихвина. 10 апреля 1923 принял обновленческое рукоположение во диакона, а 14 апреля 1923 — во священника. В 1923 — марте 1935 — настоятель церкви пророка Илии на Пороховых в Петрограде/Ленинграде, одновременно в 1933 — марте 1935 — настоятель Вознесенского собора. В марте 1935 выслан из Ленинграда. В 1935-1938 служил в Казанской церкви Луги, в 1938-1941 работал в земельном учреждении Луги. В августе 1941 эвакуировался в Тихвин, а затем в Череповец. В конце 1941-1945 служил в Управлении военно-восстановительных работ. В начале 1945 вернулся в Ленинград, был принят в общение с Патриаршей Церковью. В 1945-1946 преподавал на Богословско-пастырских курсах, был членом комиссии по постройке корпуса ДС. С марта 1945 служил в Николо-Богоявленском соборе, 21 января 1947-октябрь 1948 — настоятель Смоленской кладбищенской церкви, с 1 ноября 1948 служил в Князь-Владимирском соборе, с 1 октября 1949 — настоятель Никольской Большеохтинской церкви. С 11 февраля 1950 служил в Серафимовской кладбищенской церкви. 26 февраля 1951 уволен и запрещен в священнослужении. 27 июня 1951 запрещение было снято. С 2 августа 1951 — и. о. псалом-

В профессорской после лекций

щика в церкви с. Рождествено Гатчинского района, с 1 ноября 1951 служил в Спасо-Парголовской церкви, с 24 января 1952 — настоятель Александро-Невского храма г. Красное Село, с 2 июля 1953 — помощник благочинного Пригородного округа. В 1954 возведен в сан протоиерея. 14 марта 1955 — 7 сентября 1961 — благочинный Пригородного округа. С 19 мая 1955 — настоятель Павловского собора в Гатчине, с 25 мая 1956 — церкви Красного Села, с 5 июля 1960 — Никольской Большеохтинской церкви. 24 августа 1961 уволен за штат, с 30 января 1962 служил в Князь-Владимирском соборе, с 4 июня 1963 — настоятель Преображенского собора Выборга, с 16 июня 1965 — настоятель церкви пос. Саблино. 10 июня 1966 вышел за штат.

Румянцев Сергей Владимирович (30 июня 1903 — 18 июля 1977). Окончил среднюю школу (1921) и общественно-педагогическое отделение факультета общественных наук Ленинградского университета. Уклонился в обновленчество. Учился в Ленинградском богословском институте. С 1925 — священник различных храмов Ленинграда. В 1933–1934 служил в церкви бессребренников Космы и Дамиана. Арестован 17 января 1934, освобожден 26 марта. Снова арестован 23 апреля 1934 по так называемому «Делу Захарие-Елизаветинского братства». Приговорен к 3 годам ИТЛ. Освобожден за ударный труд 3 мая 1936. С конца 1930-х гг. — заштатный протоиерей. В 1939–1942 — староста церкви пр. Иова,

15 июля – 24 декабря 1942 — Никольского и с января по февраль 1943 — Князь-Владимирского соборов Ленинграда. С апреля 1943 — обновленческий протопресвитер. С 18 апреля 1943 — епископ Ладожский, управляющий Ленинградской епархией. 24 июля 1944 принес покаяние и принят мирянином. 30 сентября 1944 рукоположен во священника, настоятеля Троицкой церкви в Лесном. 10 декабря 1945 назначен настоятелем Спасо-Преображенского собора с возведением в сан протоиерея. 7 апреля 1953–11 июня 1964 — секретарь Ленинградского митрополита. С 4 марта 1973 за штатом. В 1945–1946 преподавал на Ленинградских Богословско-пастырских курсах.

О нем: Протоиерей Сергей Румянцев // ЖМП, 1978, 4, с. 28. Санкт-Петербургский мартиролог. СПб., 2002, с. 210.

Сборовский Константин Александрович (1883 — 28 августа 1965). Сын священника Тверской губ. Окончил Тверскую ДС и СПбДА (1908), кандидат богословия, Санкт-Петербургский университет (1910). В 1908–1913 — учитель приходской школы при церкви Воскресения Христова в СПб. С 1910 преподавал русский язык и литературу в Павловском женском институте, Смольном институте. С 13 февраля 1919 — учитель русской литературы 10 советской школы 1 городского района (бывшая гимназия Стоюниной). В 1920–1946 преподаватель в ленинградских ВУЗах: Военно-морском политическом училище им. Рошалья, Высшем военно-морском инженерном училище им. Дзержинского, Промышленной академии им. Кирова, Юридическом институте им. Калинина и Высшей военно-морской школе Комитета госбезопасности. С 1946 — доцент ЛДА, преподавал основное богословие. С 1952 магистр богословия, профессор, секретарь Совета ЛДА и ДС. В 1958 по состоянию здоровья вышел на пенсию.

О нем: *Парийский Л.Н.* Памяти К.А. Сборовского // ЖМП, 1965, 10, с. 12–13.

Селиванов Григорий Дмитриевич (26 февраля 1902 – 10 апреля 1984). Родился в Чебоксарах в семье священника. В 1934 окончил ЛГУ, в 1934–1942 работал на кафедре общей геологии почвенного факультета университета. С 7 апреля 1943 диакон, в том же году стал священником. В 1950 окончил ЛДА, кандидат богословия. С 1950 священник Никольской Большеохтинской, с января 1952 — Спасо-Парголовской церкви, с 1958 протоиерей. С 1961 за штатом.

О нем: Некролог // ЖМП, 1985, 1, с. 35–36.

Симеон (Бычков Сергей Иванович; 24 сентября 1882 – 30 июня 1952). Окончил Курскую ДС (1904) и С.-Петербургскую ДА (1908), кандидат богословия. С 1 октября 1908 — псаломщик Андреевского собора, 6 апреля определен и 18 мая 1912 рукоположен во священника к Симеоновской церкви на Моховой ул.; протоиерей. В 1920–1922 — член Правления Общества православных приходов Петрограда и его губернии, к 1922 — благочинный 3-го округа Петрограда. 30 апреля 1922 арестован по делу «о сопротивлении изъятию церковных ценностей». Осужден на 3 года строгой изоляции. Отбывал срок в тюрьмах Петрограда; условно-

досрочно освобожден 9 августа 1923. Вновь служил в церкви свв. прав. Симеона и Анны, с мая 1928 — ее настоятель. 29 марта 1929 арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. 9 августа 1929 приговорен к 3 годам ссылки в Северный край. В апреле 1937 — феврале 1938 служил в Спасо-Парголово́вской церкви, затем находился за штатом. 10 сентября 1941 вновь назначен к этой церкви. 12 марта 1942 был эвакуирован в Иланск Краснодарского края, затем — в Данилов Ярославской обл. С 1944 — настоятель Благовещенской церкви с. Ярославского Приволжского района Ярославской обл. 13 марта 1947 пострижен в монашество, 16 марта возведен в сан архимандрита. 30 марта 1947 хиротонисан во епископа Лужского, викария Ленинградской епархии, с 20 апреля 1948 — ректор Ленинградской ДА.

О нем: *Парийский Л.Н.* Епископ Лужский Симеон, ректор Ленинградской духовной академии: Некролог // ЖМП, 1952, 8, с. 8-12. Санкт-Петербургский мартиролог. СПб., 2002, с. 28.

Тарасов Павел Петрович (26 февраля 1899 – 6 октября 1971). Окончил гимназию и в 1922 — 2 курса Петроградского университета. В мае 1919 — декабре 1924 служил в Красной армии. В декабре 1924 — апреле 1927 работал в издательстве Наркомзема. С 14 апреля 1927 — диакон Скорбященской церкви на Петроградской стороне, с 17 апреля 1928 — иподиакон Ленинградского митрополита, с 12 июня 1928 — священник Александро-Невской церкви в Стрельне, с 10 сентября 1928 — ее настоятель. 21 февраля 1933 — 1 июля 1935 — настоятель Успенской кладбищенской церкви в Стрельне. С 17 февраля 1936 — секретарь митрополита. 5 февраля 1937 — 4 марта 1938 и 19 мая 1939 — 30 июня 1942 — настоятель Николо-Богоявленского собора. С 1 июля 1942 — настоятель Князь-Владимирского, а с 8 января 1944 — Спасо-Преображенского собора. С 31 марта 1944 — управляющий делами епархии. 7 июня — 21 сентября 1944 — благочинный церковью Ленинграда. С 21 ноября 1945 — настоятель Николо-Богоявленского собора, с 1 декабря 1948 — настоятель Никольской Большеохтинской церкви, с 30 июня 1949 — настоятель Павловского собора Гатчины, ноябрь 1949 — сентябрь 1950 — настоятель Троицкой церкви Подольска Московской епархии. С 7 ноября 1950 — настоятель церкви прав. Иова на Волковом кладбище, с 5 мая 1953 — настоятель церкви пос. Лисий Нос. 6 мая 1953 — 28 апреля 1954 — благочинный Кингисеппского округа. С 1 января 1954 — настоятель церкви Смоленского кладбища, с 22 марта 1958 — настоятель Спасо-Парголово́вской церкви, с 28 мая 1966 — настоятель церкви Волковского кладбища.

О нем: [Некролог] // ЖМП, 1972, 7, с. 36.

Успенский Николай Дмитриевич (3 января 1900-23 июля 1987). После окончания 4 класса Новгородской ДС 20 декабря 1918 временно допущен к и. о. псаломщика церкви дер. Окуловка Крестецкого у. Новгородской губ., одновременно в 1918-1919 работал паровозным кочегаром в Окуловке. В 1920-1922 служил в Красной Армии. Учился в Петроградс-

ком богословском институте. Одновременно с обучением в институте работал надзирателем в Петроградском центральном распределителе дефективных несовершеннолетних детей. В 1926 утвержден в степени кандидата богословия («Происхождение чина агриппии, или всеобщего бдения, и его составные части»). 1925–1928 — профессорский стипендиат Высших богословских курсов в Петрограде, сентябрь 1927 — август 1928 — секретарь Совета курсов. 1928–1931 учился в хоровом техникуме Ленинградской академической капеллы, в 1932 поступил и в 1937 окончил историко-теоретический факультет Ленинградской государственной консерватории. 1937–1939 — помощник директора курсов музыкального образования им. Н.А. Римского-Корсакова, с сентября 1938 — преподаватель полифонии, 1 сентября 1939–1940 — помощник директора музыкального педагогического училища, с 1941 — 25 августа 1942 — директор. Регент Троице-Измайловского, затем князь-Владимирского соборов. 1944 — 13 сентября 1954 вел в консерватории специальные курсы теоретических дисциплин на дирижерско-хоровом и теоретико-композиторском факультетах. 28 декабря 1946 — кандидат искусствоведения («Лады русского севера», утв. 3 декабря 1947).

1942–1946 — регент Николо-Богоявленского кафедрального собора Ленинграда, 1943–1946 — староста. 1945 — преподаватель церковного устава временных Богословских курсов. С 1 сентября 1946 — доцент кафедры литургики Ленинградской ДА, преподаватель литургики и церковного устава Ленинградской ДС. С 12 июня 1947 — профессор, 22 июня 1949 — магистр богословия («Чин всеобщего бдения в Греческой и Русской Церкви»). 10 апреля 1957 — доктор церковной истории Московской ДА («История богослужебного пения Русской церкви (до середины XVIII века)»). Член редколлегии сборника «Богословские труды».

О нем: К 100-летию со дня рождения Николая Дмитриевича Успенского. СПб., 2003 (Певческое наследие древней Руси. Вып. II, ч. 1).

Федоров Константин Михайлович (1882–1978). Окончил С.-Петербургскую учительскую семинарию и регентские классы Придворной певческой капеллы (1906). Преподаватель пения в средних школах. Регент. С 1946 преподаватель церковного пения Ленинградских ДА и ДС. С 21 марта 1958 — почетный регент.

См.: *Бронский В. К.М.* Федорову — 90 лет // ЖМП, 1973, 1, с. 24–25.

Фруктовский Павел Павлович (1878 — ноябрь 1954). Окончил Новгородскую ДС (1899). 10 июня 1899 — 23 декабря 1900 — псаломщик с. Погостицы Старорусского уезда Новгородской губ. С 1901 надзиратель Новгородской ДС. С 28 мая 1901 псаломщик, затем диакон Звядской церкви Старорусского уезда Новгородской губ. С 1 октября 1908 диакон церкви Таврического дворца, с 10 мая 1910 священник церкви Русского музея, с 17 января — 1917 священник Смоленской кладбищенской церкви. Во время Первой мировой войны священник 317 пехотного Дриссенского полка, награжден саном протоиерея. Затем снова служил на Смоленском

кладбище. В 1925 уклонился в обновленчество. С февраля 1936 служил в Тихвинской церкви Старой Руссы. С 1936 служил в Спасо-Преображенском соборе Ленинграда, с декабря 1941 настоятель. В январе 1944 принес покаяние. С 1945 служил в Николо-Богоявленском соборе.

О нем: Некролог // ЖМП, 1955, 2, с. 62.

Четыркин Василий Васильевич (23 декабря 1888 – 7 февраля 1948). Родился в Смоленской губернии в семье псаломщика. Окончил СПбДА (1912) и Петроградский университет (1915). Специализировался на изучении древней Церкви и Священного Писания Нового Завета. В 1916 получил степень магистра богословия. После революции 1917 преподавал в школах Петрограда, с 1920 профессор Саратовского университета. В 1924–1930 — инспектор отдела просвещения Северо-западных железных дорог. С 1930 — преподавал в школе ФЗУ, в 1933–1942 — в Полиграфическом техникуме. С июня 1942 — в эвакуации. С августа 1944 преподавал историю в Ленинградском военно-морском подготовительном училище. С 1946 — профессор Ленинградских духовных школ (кафедра Священного Писания Нового Завета).

Соч.: Новозаветная письменность в древнецерковном предании и библейская критика нового времени // ЖМП, 1948, 3, с. 34-43.

О нем: *Осипов А., прот.* Василий Васильевич Четыркин. Некролог / ЖМП, 1948, 3, с. 49-50.

Шишкин Александр Федорович (13 марта 1897–15 июля 1965). Окончил Екатеринбургскую ДС (1915) и исторический факультет Пермского университета (1919). В 1920–1922 служил в Красной Армии. В 1923–1925 — заведующий отделом заготовок Череповецкого губпродкожа. Уклонился в обновленчество. С 1928 — секретарь краевых и областных церковных управлений в Саратове, Сталинграде, Баку, Ленинграде. С 1934 — секретарь Ленинградского митрополита Николая (Платонова). Окончил Ленинградский музыкально-педагогический институт по дирижерскому отделению. С 1938 — комендант Спасо-Преображенского собора, регент хора. После возвращения в Патриаршую Церковь с 1944 — председатель приходского совета собора. С 1945 преподавал Конституцию СССР на Богословско-пастырских курсах, с 1946 — в Ленинградских духовных школах. В 1951 сдал экстерном экзамены за курс духовной академии, кандидат богословия, доцент. Одновременно был регентом хора Николо-Богоявленского собора. Церковный композитор.

О нем: Некрасов В. А.Ф. Шишкин: Некролог // ЖМП, 1965, 9, с. 21-23.

*Протоиерей Владимир Сорокин,
профессор СПбДА,
кандидат богословия*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословия, регентов церковных хоров и иконописцев.

На сайте академии

www.spbda.ru

- сведения о структуре и подразделениях академии;
- информация об учебном процессе и научной работе;
- события из жизни академии;
- сведения для абитуриентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии. Материалы распространяются на компакт-дисках и размещаются на сайте журнала в формате pdf.

На сайте журнала «Христианское чтение»

www.spbpda.ru

- электронный архив номеров в свободном доступе;
- каталоги журнала по годам издания и по авторам;
- требования к рукописям, подаваемым в журнал.